

ПЕСНЯ РОДНЫМ

Н. СЕДЕНЬЕВ,

с. Верх-Уба.

крепко прижался к стволу монетного дерева. Когда я приблизился, на его крышке появился бурундук. Он резко повернулся, встал на задние лапки и гроано засвистел. Я остановился, отошел подальше и сел на валежину. Зверек успокоился, прыгнул в траву и скрылся. Через некоторое время он вернулся с травой в зубах. Когда он снова скрылся, я подошел к улью, открыл крышку и приятно удивился. На мягкой постели, сделанной из травы, лежали три бурундука. Я закрыл улей и пошел

дальше, в материну бурундучих вновь понесла детенышем сочную траву.

Идет весна по полям, по лесу, пролетает белыми облаками. Сверкает солнечными лучами в речках, озерах, птичьими голосами звенит, разноголосыми ручьями журчит. Наверное, нет человека, который не радовался бы приходу весны. Захожу в лесок и вижу, как тихо, притянувшись под ветвями старой ветви, стоит оставленный человеком старый улей. Словно чего-то боясь, он

вом разнесся птичий гомон. В воздухе с необыкновенной легкостью кувыркались чибисы; они то перевевливались с одного бока на другой, то падали вниз, издавая при этом своеобразные крики. Спокойно ходят по мелководью кудлики, авдотки, рядом снуют плавунчики, турхотялы, камышорки. Одна за другой сели в тихую заводь три стани.

По мягкой траве, устланный прошлогодними хрупкими листьями, иду к знакомому речному заливу. Утренняя тишина закончилась, и над зели-

рые. Какое раздолье здесь для них — воды и берега залива не тронуты человечком. Конец апреля, начало мая — праздник полевых птиц, хорошее пение чеек заглушает все другие голоса — они счастливы. Есть что-то удивительно красивое в легком качании чеек на воде, еще прекраснее их полет.

Тихо и спокойно в заливе, никто не тревожит покой лесных обитателей. И звучит над заливом мелодичная песня славы родным берегам.

БЕРЕГАМ

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ